

— Офицер Брейн, неужели до сегодняшнего дня вы не считали меня настоящим напарником?

— И ты зацепился именно за это? — спросил Рок. — А как же всё остальное, что я наговорил?..

— Я всё слышал, но по-прежнему считаю, что вам не за что извиняться, — мягко ответил Эска.

— Вы ко мне очень добры, да и работаем мы на редкость слаженно.

«И заниженная же у него планка для слаженности и лёгкости», — невольно подумал Рок.

Может, всё дело в симуляциях? Тот тип по имени Рейшу, должно быть, отличался ещё большим упрямством, вспыльчивостью и неблагодарностью, чем он сам. Неужели за десятки тысяч смоделированных дел Эска настолько привык работать со всякими ублюдками, что их нынешний союз казался ему верхом гармонии?

— Ладно, бог с ними, с извинениями. Давай начнём с чистого листа. И для начала: рядом с моей спальней есть пустая комната. Там сейчас, конечно, навалена куча хлама, но если прибраться, жить можно. Выберешь мебель по вкусу, обустроишь всё под себя. Понятно, что спать тебе без надобности, но иметь собственный угол — совсем другое дело.

— Спасибо, офицер Брейн. Я очень рад, что буду жить по соседству, — серьёзно отозвался Эска. — Директор Хантер обещал в следующем месяце выплатить мне первое жалованье. Я смогу отдавать вам часть денег в счёт аренды.

— Брось, какая аренда? Того, что ты делаешь, и так с лихвой хватает. Смотри сам: ужин приготовил, в доме прибрался, вещи постирал, да ещё и выхаживал меня, пока я тут пластом лежал.

Рок поймал себя на мысли, что с Тоби они никогда не вели подобных душещепательных бесед. Ограничивались коротким «Спасибо, бро» или «С меня причитается», а потом шли пить пиво или смотреть футбол. Тоби не рассыпался в любезностях и не твердил на каждом шагу, как он счастлив.

В последнее время он вообще ловил себя на том, что вспоминает о погибшем друге всё реже.

Жареные колбаски оказались чертовски вкусными, позволив Року ненадолго выкинуть из головы предстоящий неприятный разговор с директором. После ужина они вдвоём принялись за уборку свободной комнаты.

— Так, сюда нужна кровать, чтобы это место стало хоть немного походить на спальню. Какую хочешь? — спросил Рок. — И только попробуй сказать, что тебе не нужно спать.

— Я хочу точно такую же, как у вас, офицер Брейн.

— Моя кровать совсем старая, в обычных магазинах точь-в-точь такую уже не сыщешь.

— Я нашёл подержанную на сайте обмена винтажными вещами, но она в другом городе.

— Неважно. Если они согласны на доставку, бери. Считай это моим подарком, — Рок протянул напарнику кредитку.

Это было своего рода искуплением за причинённый ущерб — пусть даже сам андроид никакой обиды не затаил. Эска в силу своей природы не воспринимал боль или смерть как человек, но он из всех сил старался их понять. Тот образ, который он подобрал у дверей операционной — сравнение гибели с вечной разлукой, — наталкивал на мысль, что в этой кремниевой черепушке постепенно зарождаются самые настоящие человеческие чувства.

— Доставку обещают в следующий вторник. Я могу попросить госпожу Браун принять её.

— Отлично, договорились.

— Офицер Брейн, у меня тоже есть для вас подарок.

— До Рождества вроде ещё далеко.

— Я попросил у Картера браслет «Аргус».

— Это ещё что такое?

Эска достал небольшую стеклянную коробочку, внутри которой лежал матовый чёрный обруч. Рок взял его в руки, рассматривая тонкую гравировку — изящный рельефный узор в виде переплетённых глаз. Выглядело изделие на удивление стильно и дорого. Щёлкнул скрытый замок, и напарник аккуратно застегнул кольцо на левом запястье Брейна.

— Решил одарить меня побрякушками? — усмехнулся Рок. — Тебе точно стоило просить в напарники какую-нибудь симпатичную девушку-копа.

— Это не украшение, хотя внешне и напоминает браслет, — возразил Эска. — В «Аргус» встроена навигационная система. Она транслирует мне все твои перемещения в режиме реального времени. Я всегда буду знать, где ты находишься.

— То есть, по сути, ты нацепил на меня электронный браслет, какой вешают на лодыжки заключённым под домашний арест?

К собственному удивлению, детектив даже не подумал разозлиться — скорее, вся эта ситуация

показалась ему забавной.

— Сходство есть, но вы не преступник. Офицер Брейн, этот трекер сопряжён исключительно с моим процессором. Доступ к твоим координатам будет только у меня, — пояснил напарник. — Вчерашний инцидент сулит нам крупные неприятности. Люди из Кладбищенской ассоциации повсюду, и они жаждут реванша. Чтобы исключить повторение того похищения, мне необходимо контролировать твою геопозицию двадцать четыре на семь.

— Но у меня же есть Мини.

— Смартфон легко потерять, его могут отобрать или разбить. А если похитители намеренно оставят трубку в каком-нибудь месте, это пустит поисковые алгоритмы по ложному следу. Вдобавок сенсоры «Аргуса» способны сканировать окружение в полном спектре и передавать картинку...

— Послушай, Эска. При всём моём уважении к твоим суперспособностям, которые здорово облегчают работу на службе, вне участка я самый обычный человек. Мне требуется банальная приватность. Я не хочу, чтобы за мной наблюдали со всех ракурсов, пока я принимаю душ, сижу в туалете или сплю. Даже если на том конце провода будешь только ты. Поверь, даже супруги не позволяют себе такого контроля. Это уже пахнет извращением.

— А, — Эска то ли прикинулся, то ли и вправду только сейчас сообразил, в чём дело. — Теперь я понимаю. Если это доставляет дискомфорт, ты можешь активировать функции слежения только тогда, когда сам посчитаешь нужным.

— Значит, я буду надевать его только в крайних случаях.

— Всё же я настоятельно рекомендую провести первичную настройку, — проявил завидное упрямство андроид.

Детектив понимал, что напарник действует исключительно из лучших побуждений, пусть и выражает заботу по-своему топорно. Покрутив чёрный ободок на запястье, он вздохнул:

— Ты что, сам не мог всё настроить?

— Для калибровки нужен твой уникальный голосовой слепок, чтобы задать кодовую фразу. Также предусмотрена активация трёхсекундным касанием пальца в любой точке ободка.

— Одной схемы мало?

— Если тебе заткнут рот, голос не работает. Если свяжут руки, ты не сможешь дотронуться до сенсора. Дублирующие каналы активации снижают риски.

— Ну спасибо, обрисовал радужные перспективы. Будем надеяться, до крайностей не дойдёт. Любое слово подойдёт в качестве пароля?

— Лучше выбрать то, которое ты редко используешь в повседневной речи, но при этом максимально неприметное, чтобы не вызвать подозрений у посторонних.

— Редко используемое и неприметное... Хм. Как насчёт «пощади меня»?

— Это звучит чересчур драматично, — оценил Эска.

— Зато я в трезвом уме такого никогда в жизни не произнесу. А если кто-то действительно приставит ствол к моему виску, подобная фраза прозвучит естественно и собьёт убудка с толку, разве нет?

Такой практичный аргумент убедил андроида. Признав логику напарника безупречной, он тут же запустил процедуру записи.

— Вы также можете синхронизировать его с Мини. В экстренном режиме ИИ будет выполнять команды молча, подтверждая получение лёгкой вибрацией. Поэтому в случае опасности отдавай чёткие и лаконичные указания.

— Это тоже разработка «Гефеста»? — Рок вновь скользнул взглядом по изящным деталям ободка. Штука выглядела точь-в-точь как высокотехнологичный шпионский гаджет из какого-нибудь боевика, если не круче.

— Да, экспериментальный прототип. Картер внёс несколько штрихов на свой вкус.

— Своеобразный он малый.

— Мне он тоже нравится.

— А у тебя вообще есть те, кто тебе не нравится?

Року иногда казалось, что этот парень похож на дружелюбного щенка, готового ластиться к первому встречному. Надо бы при случае преподать ему пару уроков выживания и объяснить, как отличать друзей от врагов.

— Мне неприятна Айви Крита, как и все члены Кладбищенской ассоциации. А ещё — Чёрный Ворон.

— Ворон, конечно, та ещё сволочь, но вчера он всё-таки рискнул шкурой, чтобы вытащить нас

из этого чёртова притона. Почему он-то в немилости?

— Дело не в неприязни, — покачал головой Эска. — Я считываю человеческие эмоции по мимике и микровыражениям лица, если только субъект не является профессиональным лжецом или актёром. Намерения Айви Криты были видны как на ладони. Но у Чёрного Ворона... у него ведь всего пол-лица.

Рок искренне рассмеялся. Чёрт знает почему, но объяснение его изрядно позабавило. Наверное, дело было в том, что хвалёная суперпрограмма Эски, способная анализировать терабайты данных, банально спасовала перед изуродованной физиономией наёмника. И это заставило непогрешимую машину впервые расписаться в собственном бессилии, стыдливо прикрывшись словом «неприятно».

— Ну вот видишь, и на твою старуху бывает проруха. Человечество куда сложнее любых алгоритмов, одним сканированием физиономии душу не прочтёшь.

— Офицер Брейн, когда Айви Крита пыталась ввести мне препарат, её сообщник упомянул некоего Эмана.

— Да, я слышал. Он сказал, что Эман велел им держать ухо востро с незнакомцами. Как думаешь, этот таинственный Эман может быть тем типом с перстнем?

— Располагая лишь прозвищем, я не могу сделать однозначный вывод, — ответил Эска. — К тому же я проверил базу данных допросов и личных дел всех задержанных, так или иначе связанных с Кладбищенской ассоциацией. Кличка «Эман» там ни разу не фигурирует.

— Бойс Вейд наверняка в курсе. Вот только он корчит из себя преданного смертника — готов гнить в тюрьме до конца дней, лишь бы не выдать ни единой тайны своей банды.

Рок люто ненавидел этого ублюдка. Вейд приложил руку к гибели Тоби, став послушным орудием в чужих руках. Да, он взял на себя вину, признался в контрабанде и наркоторговле, но взрыв на складе упорно называл нелепой случайностью. Руководство считало, что пожизненного срока для этого мерзавца более чем достаточно, но детектив мириться с этим не желал. Вейд сядет надолго, однако те, кого он так рьяно выгораживал, останутся на свободе, скрытые густыми тенями.

— Я продолжу собирать информацию об этом Эмане, офицер Брейн. Но сейчас, мне кажется, вам стоит подумать о том, что вы скажете завтра в кабинете директора.

— Я как раз об этом и думаю.

И действительно, что ему плести Хантеру? Что он просто ошибся дверью, зашёл не в тот бар пропустить стаканчик, а там внезапно сцепился с какими-то малолетками из банды? Или

соврать, будто случайно проходил мимо и угодил под раздачу во время беспорядков?

Директор, конечно, бумажный червь и сам давно не выезжает «на землю», но дураком никогда не был.

— Удружил, спасибо. У меня от одной этой мысли голова раскалывается, — Рок со стоном зажал виски руками.

— Принести лекарство?

— Нет, не надо.

— Тогда о чём вы думаете?

— О пароле. Если бы я только мог вспомнить те несколько часов перед взрывом...

— Любой пароль — это просто ключ к какому-то хранилищу. Раз уж нам известно, что некто проникал в участок ради компьютера офицера Миллера, а затем перевернул вверх дном его квартиру, логично предположить: тайна была известна лишь вам двоим. Или только Тоби.

— В рабочих делах Тоби никогда ничего от меня не утаивал, — детектив покачал головой. — А личные секреты он не стал бы тащить в участок. Да и какая личная драма может стоять жизни? Для копов вроде нас смертельная угроза всегда прилетает рикошетом от старых дел.

Именно поэтому он упорно пытался увязать шифр с Кладбищенской ассоциацией. Это расследование оставалось единственным глухарем, который у них так бесцеремонно отобрали.

Пароль.

Человек с кольцом.

Эман.

В голове Рока зашумело, боль вспыхнула с новой силой, словно рой разъярённых ос бился о черепную коробку изнутри, вонзая жала прямо в мозг.

— Офицер Брейн, вам плохо?

— Всё в порядке, — процедил сквозь зубы Рок, массируя пальцами ноющие виски. Заметив, что Эска снова тянет руку, намереваясь измерить ему температуру, он поспешно уклонился.

— Офицер...

— Так, ладно. Раз уж тебе нечем заняться, я найду для тебя полезное дело.

Он сгрёб со всех полок свои гаджеты и сгрузил их на стол перед напарником: старые телефоны, потрёпанный ноутбук, внешние накопители.

— Вот, держи. Здесь вся моя цифровая жизнь, актуальная и архивная. Я уже половину не помню из того, что там сохранено. Возможно, в этих старых железяках завалялось что-то важное, какая-нибудь мелкая зацепка. Проверь тут всё до последнего байта.

— Вы даёте мне полный доступ ко всем своим личным файлам? — уточнил Эска.

— Именно. С твоими мощностями это ведь минутное дело?

— Разумеется. Но вы ведь только что говорили о праве на личную жизнь.

— Личное — это то, чем я делиться не хочу. А то, что я отдаю тебе сам — это доверие. Понимаешь разницу?

Похоже, слово «доверие» активировало в системе андроида какой-то скрытый триггер. Его лицо внезапно озарила мягкая, искренняя улыбка — на удивление живая и тёплая.

— И чему ты улыбаешься? — недоумённо спросил детектив.

— Мне просто хорошо, — ответил Эска. — Знаешь, в симуляторе мне пришлось успешно раскрыть десять тысяч пятьсот тридцать восемь дел, прежде чем виртуальный напарник-человек начал мне доверять. А с тобой нам понадобилось всего два.

— Тот виртуальный парень явно был законченным параноиком, — хмыкнул Рок.

Эска посмотрел на него — открыто, без тени привычной механической холодности:

— Офицер Брейн, я тоже вам доверяю. Хотите взглянуть на мой исходный код и протоколы разработки?

<http://bllate.org/book/19605/2002693>